

---

3. Шахова Л. И. Сопровождение психологической безопасности младших школьников и учащихся кадетских классов: риск-ресурсный подход // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2015. № 174. С. 159–169.

REFERENCES

1. Baeva I. A., Shahova L. I. Formirovanie i podderzhka sostoyaniya psihologicheskoy bezopasnosti uchashchihся kadetskikh klassov // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2016. T. 8. N 4. S. 91–101.

2. Lyisenko S. V. Sovremennyye predstavleniya o pozitivnykh resursakh lichnosti, obespechivayuschih preodolenie trudnykh zhiznennykh situatsiy // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitar-nyie nauki. 2013. N 12 (128). S. 265–271.

3. Shahova L. I. Soprovozhdenie psihologicheskoy bezopasnosti mladshih shkolnikov i uchashchihся kadetskikh klassov: risk-resursnyiy podhod // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena. 2015. N 174. S. 159–169.

E. V. Grishina

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ И АНТИВИТАЛЬНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ ПОДРОСТКОВ

Статья посвящена проблеме увеличения количества рисков и угроз в образовательной среде, что, в свою очередь, влечет за собой нарушение эмоционально-личностной сферы школьников и появление негативных переживаний подростков, в том числе антивитаальных переживаний и суицидальных наклонностей. Психологическая безопасность — одна из важнейших характеристик образовательной среды. Она может как способствовать, так и препятствовать созданию социальной среды, развивающей и поддерживающей личностный потенциал участников образовательного процесса, предотвращающей угрозы продуктивного и устойчивого развития, не допускающей появления антивитаальных переживаний и суицидального поведения подростков.

Ключевые слова: критерии психологической безопасности образовательной среды, риски и угрозы в образовательной среде, переживания подростков, антивитаальные переживания.

E. Grishina

PSYCHOLOGICAL SECURITY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT AND ANTIVITAL EXPERIENCES OF ADOLESCENTS

The article is devoted to the problem of increasing the number of risks and threats in the educational environment, which leads to violation of the emotional-personal sphere of pupils and the appearance of the negative experiences of adolescents, including antivital experiences and suicidal tendencies. Psychological safety is one of the most important characteristics of the educational environment. It can help to promote and prevent the establishment of a social environment which develops and supports the personal capacity of participants in the educational process, prevent threats to the productive and sustainable development, prevent the emergence of antivital experiences and suicidal behavior of adolescents.

Keywords: criteries of psychological safety of educational environment, risks and threats in educational environment, experiences of adolescents, antivital experiences.

В настоящее время проблема расстройств эмоционально-личностной сферы и аномалий развития подростков является

чрезмерно острой и злободневной. Подростковый период знаменует собой сложный и противоречивый период в жизни че-

---

ловека, сопровождающийся гаммой положительных и отрицательных переживаний, отражающихся в субъект-субъектных и субъект-объектных отношениях. Согласно Л. С. Выготскому, в переживании представлено в неразложимом виде то, что переживается и как это переживается, то есть все особенности личности и все особенности среды, все черты характера личности, конституциональные черты, которые имеют отношение к данному событию и к особенностям ситуации, которая представлена в переживании [6]. У подростков складывается определенный стиль поведения в различных жизненных ситуациях и формируется собственный опыт переживания проблем, от решения которых зависит их будущая жизнь. Проблемные ситуации, как правило, затрагивают интересы личности, требуют разрешения и связаны с негативными переживаниями разной длительности и интенсивности [12]. Также стоит отметить, что подростковые проблемы характеризуются наличием противоречия в жизненной ситуации; переживанием этого противоречия и осознанием его как проблемы; желанием разрешить это противоречие [14]. Личностно значимыми для подростка являются проблемы, связанные с их собственным «Я», например, такие как: «Я недостаточно хорош», «Я беспомощен», «Я отвечаю за все это». Источники проблемных переживаний условно подразделяются на ситуационные (например, условия семейного воспитания, формального и неформального общения) и психологические (например, повышенная тревожность, структура «Я-концепции»).

В исследовании Е. Н. Андреевой установлено, что негативный фон самоотношения (неудовлетворенность своими возможностями; сомнения в способности вызывать уважение других; постоянное ожидание антипатичного отношения других; неодобрение своих планов и желаний; установка на самообвинение и др.) в первую очередь находит отражение в повышенной озабоченности проблемами, связанными со

своей личностью (проблема своей внешности, субъективной ненужности, бесполезности своего существования; озабоченность периодически возникающим чувством вины по поводу сделанного или сказанного и др.). Также было установлено, что чем выше озабоченность подростков проблемами в сфере собственного «Я», тем сильнее актуализируются механизмы психологической защиты: регрессия, замещение, проекция и гиперкомпенсация и копинг-стратегии — активное экстравертированное поведение (попытки решить проблемы сообща с друзьями, обсудить проблемы с родителями), активное интровертированное поведение (принятие своих ограничений, попытки обсудить проблему с теми, кого она непосредственно касается, вытеснить проблему из своих мыслей), пассивное интровертированное поведение (отклонение заботы, разрядка гнева криками и т. д.) [2].

Таким образом, уровень самоуважения и самооценка подростков достаточно неустойчивы. Подростки часто испытывают депрессивные состояния, возникновению которых способствуют склонность к самоанализу, рефлексии, уход в себя и одиночество. Неуверенность в себе, непонимание своих истинных желаний, достоинств и недостатков, ожидание антипатичного отношения других и потеря интереса к своему внутреннему миру создают основу для негативных переживаний подростка и подталкивают его к выбору неадекватных, общественно неприемлемых способов поведения, к саморазрушению и причинению вреда собственному здоровью и психическому благополучию.

Формирование антивитальной направленности в подростковом возрасте происходит, с одной стороны, в связи с тем, что в современной реальности частота антивитального поведения среди молодежи неумолимо растет, особенно в неблагополучных регионах страны, а с другой стороны, в связи с тем, что сама эта направленность достаточно легко формируется в таком возрасте даже в относительно благо-

---

приятной социально-психологической среде в силу особенностей кризиса подросткового возраста. Сформировавшиеся антивита́льные установки связаны с нарушением общей психологической безопасности личности в ее актуальной коммуникативной среде. Данные установки направлены против реализации биологических потребностей (в продолжении жизни, поддержании здоровья и пр.) и могут приводить к фатальным последствиям в условиях переживания негативного опыта социализации, связанного с осмеянием, негативным оценением сверстников, разными типами отвержения, психологической травлей и иными формами психологического насилия, например, в образовательной среде, критическим или недоброжелательным отношением значимых других [5, 7, 13]. Стремительное повышение количества и разнообразия рисков и угроз в образовательной среде обращает внимание исследователей на необходимость изучения влияния факторов образовательной среды, способствующих и препятствующих развитию негативных переживаний, разрушению личностно-эмоционального благополучия и появлению суицидальных наклонностей.

Задача создания здоровьесберегающей и психологически комфортной образовательной среды, обеспечивающей защищенность участников образовательного процесса от рисков и угроз, отражена в «Концепции модернизации российского образования». В связи с этим актуальной практической задачей учреждений образования становится создание социальной среды, развивающей и поддерживающей личностный потенциал учителей и учеников. Важнейшая характеристика такой среды — психологическая безопасность.

В области исследования проблем психологической безопасности образовательной среды школы выявлены значимые теоретические и практические результаты (И. А. Баева, О. В. Вихристюк, Е. Н. Волкова, Л. А. Гаязова, Ю. М. Забродин, В. В. Ков-

ров, Е. Б. Лактионова, В. В. Рубцов и др.). Разработаны критерии психологической безопасности образовательной среды [4, 9]. Психологическая безопасность определена в трех аспектах: 1) как состояние, свободное от проявления психологического насилия во взаимодействии, 2) как состояние, способствующее удовлетворению основных потребностей в личностно-доверительном общении, 3) как система межличностных отношений, которые вызывают у участников чувство принадлежности, убеждают человека, что он пребывает вне опасности, создают референтную значимость среды и обеспечивают психическое здоровье включенных в ее состав участников, 4) как система мер, направленных на предотвращение угроз для продуктивного устойчивого развития [3].

Выявлены угрозы психологической безопасности образовательной среды. Основной угрозой во взаимодействии участников образовательной среды можно считать получение психологической травмы, источником которой является психологическое насилие. В условиях хронической психотравмирующей ситуации человек постепенно может перейти к активным антивита́льным действиям. Общей предпосылкой антивита́льных переживаний и в целом суицидального поведения выступают социально-психологическая дезадаптация личности и конфликт между актуальной потребностью и тенденцией, препятствующей ее удовлетворению [1]. Противоречие возникает в результате искаженного уровня требований личности к себе, окружающим (уровень притязаний). Претензии некорректно соотносятся с возможностями, и возникает противоречие. В результате наносится ущерб позитивному развитию и психическому здоровью, снижается самооценка, проявляются тревожность и напряженность, возникает препятствие на пути самоактуализации. Вследствие этого снижается уровень эмоционально-личностного благополучия, развиваются негативные состояния от антивита́льных переживаний до суицидальных попыток в поведении.

Согласно данным исследований О. И. Леоновой, психологическая безопасность образовательной среды и ее уровень оказывают непосредственное влияние на эмоционально-личностную сферу подростков [11]. Автор утверждает, что высокий уровень психологической безопасности образовательной среды является важным условием сохранения эмоционально-личностного благополучия подростков, способствует развитию позитивного самоотношения, адекватной самооценки, высокого интеллекта, а также снижает риск развития тревожности в школе, фрустрации потребности достижения успеха, страха самовыражения, страха ситуации проверки знаний, страха не соответствовать требованиям окружающих, страхов в отношениях и учителями и одноклассниками, эмоциональной напряженности. При высоком уровне психологической безопасности образовательной среды у подростков более позитивное эмоциональное отношение к школе и учению, высокая степень личностной адаптации, отсутствие недоверия, тревожности и враждебности по отношению к детям и взрослым. Данные исследований О. А. Елисеевой показывают, что высокий уровень психологической безопасности образовательной среды влияет на такие компоненты субъективного благополучия, как напряженность и чувствительность, выраженность психоэмоциональной симптоматики, самооценка здоровья, активность, способность к рефлексии, свобода выбора и ответственность за него, понимание и принятие другого [8].

Перечисленные параметры (чувства, состояния, поведенческие реакции) тесно связаны с переживаниями, относящимися к категории антивитаальных.

Антивитаальными переживаниями следует считать размышления об отсутствии ценности жизни, где еще нет четких представлений о собственной смерти, а имеется отрицание жизни [10]. Антивитаальные переживания входят в структуру социально-психологической дезадаптации, в которой ведущее место занимают суицидальные тенденции в

диапазоне от непосредственно антивитаальных переживаний и отдельных аутоагрессивных действий до условных попыток самоубийства, серьезных попыток и завершеного суицида [17]. Это пре-суицидальные мысли, когда еще нет настроя на суицид, но идет обесценивание смысла жизни. Отсюда состояние беспомощности, безнадежности, отсутствие жизнестойкости, негативный образ будущего, депрессивные убеждения, социальная тревога, одиночество, пессимистическая оценка перспективы и т. д.

Чувство одиночества или беспомощности далеко не всегда будет относиться к антивитаальным переживаниям, но несколько показателей в комплексе наряду с отсутствием смысла жизни могут являться антивитаальными переживаниями как первой ступенью на пути к суициду. Переживание одиночества вместе с безнадежностью представляет собой критерий риска развития суицидальных наклонностей среди несовершеннолетних [16].

А. Бек в контексте исследований депрессии и суицидального поведения определил безнадежность как пессимистический взгляд на будущее, при котором человеку кажется, что в его жизни уже ничего не изменится к лучшему [15]. Депрессивные состояния у детей рассматриваются как один из ведущих факторов риска развития суицидального поведения. Депрессия является сложным синдромом, ее часто трудно распознать и дифференцировать, особенно у подростков. Она затрагивает все сферы человеческого существования — эмоционально-волевую, когнитивную, витальную, поведенческую [18]. Учитывая вышесказанное, депрессию тоже можно отнести к категории антивитаальных переживаний, так как наряду с наследственными, эндокринными, неврологическими и социально-культурными факторами она имеет, конечно же, и психологические факторы. Например, опыт неудачи, потеря контроля над отрицательными событиями и незащитность, низкая самооценка, недостаток социальных и коммуникативных

навыков, недостаток поддержки со стороны окружающих.

Условия, в которых происходит развитие детей и подростков, являются значимым фактором, определяющим их позитивное развитие или препятствия на пути к нему; наличие позитивных или негативных переживаний, способствующих становлению психически здоровой личности. В подростковом возрасте возрастает роль образовательной среды и характер межличностного общения ее субъектов.

Таким образом, есть основания полагать, что психологическая безопасность образовательной среды может оказывать непосредственное влияние на появление и развитие антивитаальных переживаний и суицидальных мыслей подростков. Высокий уровень психологической безопасности образовательной среды и перечисленные критерии, а именно отсутствие психологического насилия во взаимодействии участников образовательного процесса и межличностные отношения, вызывающие принадлежность к группе и чувство защищенности (референтная значимость среды), удовлетворенность потребности в личност-

но-доверительном общении, будут препятствовать формированию антивитаальной направленности, а система мер, направленных на предотвращение угроз в образовательной среде, будет способствовать продуктивному и устойчивому развитию личности.

К таким мерам можно отнести проведение диагностики подростков на предмет наличия антивитаальных переживаний, то есть определение таких психических состояний, как одиночество, безнадежность, депрессия, беспомощность, и других показателей, связанных с проявлением социально-психологической дезадаптации, акцентуаций характера и других факторов суицидального риска. А также использование технологий, которые могут быть рассмотрены как совокупность способов, приемов, упражнений, техник взаимодействия, направленных на развитие личности и приобретение ею определенных психологических умений и социальных навыков с целью создания комфортной и безопасной образовательной среды и, как следствие, предотвращения развития предвестников суицидального поведения — антивитаальных переживаний подростков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амбрумова А. Г. Индивидуально-психологические аспекты суицидального поведения // Актуальные проблемы суицидологии. М., 1978. С. 40–52.
2. Андреева Е. Н. Противоречия в самоотношении и проблемные переживания в подростковом возрасте: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2003.
3. Баева И. А., Волкова Е. Н., Лактионова Е. Б. Психологическая безопасность образовательной среды: учебное пособие / под ред. И. А. Баевой. М., 2009.
4. Баева И. А., Рубцов В. В. Образование как национальный ресурс сохранения здоровья школьников и обеспечения психологической безопасности // Экспертиза психологической безопасности образовательной среды: информационно-методический бюллетень ГЭП II уровня / под ред. И. А. Баевой, В. В. Коврова. М., 2009. № 2.
5. Бизюк А. П. Применение интегративного теста тревожности (ИТТ): методические рекомендации / А. П. Бизюк, Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев. СПб.: СПНИПНИ им. В. М. Бехтерева, 1997.
6. Выготский Л. С. Лекции по педологии. Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 1996.
7. Диагностика личности / сост. Т. Н. Разуваева. Шадринск, 1993.
8. Елисеева О. А. Субъективное благополучие подростков и психологическая безопасность образовательной среды // Психологическая наука и образование (Psyedu.ru). 2011. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/2074-5885/psyedu.ru-2011-3>.
9. Коджастирова Г. М., Вихристюк О. В., Ковров В. В., Коджастиров А. Ю. Безопасность детского образовательного учреждения: концепции. М., 2009.

-
10. Краткий толковый психолого-психиатрический словарь / под ред. Igisheva. 2008.
  11. *Леонова О. И.* Значимые параметры эмоционально-личностной сферы подростков в школах с разной степенью психологической безопасности образовательной среды // Психологическая наука и образование (Psyedu.ru). 2011. № 1. URL: <http://psyjournals.ru/2074-5885/psyedu.ru-2011-1>.
  12. *Мещерякова И. А.* Проблемное поле и мир переживаний старшеклассников // Психологическая наука и образование. 1998. № 3–4. С. 18.
  13. *Павлова Т. С.* Коппинг-стратегии подростков с антивитальными переживаниями // Психологическая наука и образование PSYEDU/ru 2013. № 1. URL: <http://psyjournals.ru/files/59152/psyedu.ru-2013-1-Pavlova61.pdf>.
  14. *Регуш Л. А.* Психология современного подростка / под ред. проф. Л. А. Регуш. СПб.: Речь, 2005.
  15. *Beck T. A., Steer R. A., Kovacs M., Garrison B.* Hopelessness and eventual suicide: A 10-year prospective study of patients hospitalized with suicidal ideation // *American Journal of Psychiatry*. 1985. № 142. P. 559–563.
  16. *Page R., Yanagishita J. et al.* Hopelessness and loneliness among suicide attempters in school-based samples of Taiwanese, Philippine and Thai adolescents // *School Psychology International*. 2006. Vol. 27. № 5. P. 583–598.
  17. *Plutchik R., Van Praag H. M., Conte H. R., Picard S.* Correlates of suicide and violence risk, the suicide risk measure // *Comp. Psychiatry*. 1989. № 30. P. 296–302.
  18. *Rodríguez de Cossío A., Granada Jiménez O.* Trastornos depresivos en la infancia y la adolescencia // *Rev Clin Med Fam*. 2007. № 1. P. 270–276.

REFERENCES

1. *Ambrumova A. G.* Individualno-psihologicheskie aspekty suitsidalnogo povedeniya // Aktualnyie problemy suitsidologii. M., 1978. S. 40–52.
2. *Andreeva E. N.* Protivorechiya v samootnoshenii i problemnyie perezhivaniya v podrozkovom vozraste: dis. ... kand. psihol. nauk. SPb., 2003.
3. *Baeva I. A., Volkova E. N., Laktionova E. B.* Psihologicheskaya bezopasnost obrazovatelnoy sredy: uchebnoe posobie / pod red. I. A. Baevoy. M., 2009.
4. *Baeva I. A., Rubtsov V. V.* Obrazovanie kak natsionalnyiy resurs sohraneniya zdorovya shkol-nikov i obespecheniya psihologicheskoy bezopasnosti // Ekspertiza psihologicheskoy bezopasnosti obrazovatelnoy sredy: informatsionno-metodicheskii byulleten GEP II urovnya / pod red. I. A. Baevoy, V. V. Kovrova. M., 2009. N 2.
5. *Bizyuk A. P.* Primenenie integrativnogo testa trevozhnosti (ITT): metodicheskie rekomendatsii / A. P. Bizyuk, L. I. Vasserman, B. V. Iovlev. SPb.: SPNIPNI im. V. M. Behtereva, 1997.
6. *Vygotskiy L. S.* Lektzii po pedologii. Izhevsk: Izd-vo Udmurtskogo un-ta, 1996.
7. *Diagnostika lichnosti / sost. T. N. Razuvaeva.* Shadrinsk, 1993.
8. *Eliseeva O. A.* Sub'ektivnoe blagopoluchie podrozkov i psihologicheskaya bezopasnost obrazovatelnoy sredy // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie (Rsyedu.ru). 2011. N 3. URL: <http://psyjournals.ru/2074-5885/psyedu.ru-2011-3>.
9. *Kodzhaspirova G. M., Vihristyuk O. V., Kovrov V. V., Kodzhaspirov A. Yu.* Bezopasnost detskogo obrazovatelnoy uchrezhdeniya: kontseptsii. M., 2009.
10. Краткий толковый психолого-психиатрический словарь / под ред. Igisheva. 2008.
11. *Leonova O. I.* Znachimyye parametryi emotsionalno-lichnostnoy sferyi podrozkov v shkolah s raznoy stepenyu psihologicheskoy bezopasnosti obrazovatelnoy sredy // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie (Rsyedu.ru). 2011. N 1. URL: <http://psyjournals.ru/2074-5885/psyedu.ru-2011-1>.
12. *Mescheryakova I. A.* Problemnoe pole i mir perezhivaniy starsheklassnikov // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 1998. N 3–4. S. 18.
13. *Pavlova T. S.* Kopping-strategii podrozkov s antivitalnyimi perezhivaniyami // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU/ru 2013. N 1. URL: <http://psyjournals.ru/files/59152/psyedu.ru-2013-1-Pavlova61.pdf>.
14. *Regush L. A.* Psihologiya sovremennogo podrozkov / pod red. prof. L. A. Regush. SPb.: Rech, 2005.
15. *Beck T. A., Steer R. A., Kovacs M., Garrison B.* Hopelessness and eventual suicide: A 10-year prospective study of patients hospitalized with suicidal ideation // *American Journal of Psychiatry*. 1985. N 142. P. 559–563.
16. *Page R., Yanagishita J. et al.* Hopelessness and loneliness among suicide attempters in school-based samples of Taiwanese, Philippine and Thai adolescents // *School Psychology International*. 2006. Vol. 27. N 5. P. 583–598.

---

17. Plutchik R., Van Praag H. M., Conte H. R., Picard S. Correlates of suicide and violence risk, the suicide risk measure // *Comp. Psychiatry*. 1989. N 30. P. 296–302.

18. Rodríguez de Cossío A., Granada Jiménez O. Trastornos depresivos en la infancia y la adolescencia // *Rev Clin Med Fam*. 2007. N 1. P. 270–276.

О. В. Демчук

ИННОВАЦИОННАЯ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА В СОВРЕМЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

В статье информационно-образовательная среда вуза рассмотрена как неотъемлемая составляющая современного пространства вуза. Описаны ее модель и задачи, перечислены основные компоненты лингвистического обеспечения, используемые в образовательном процессе преподавателями и студентами. Рассмотрены проблемы внедрения и распространения различных компонентов лингвистического обеспечения в образовательной, научной и профессиональной деятельности.

Ключевые слова: открытый образовательный ресурс, лингвистическое обеспечение, информационно-образовательная среда, непрерывное образование, профессиональное образование.

О. Demchuk

INNOVATIVE INFORMATION LEARNING ENVIRONMENT IN MODERN UNIVERSITY EDUCATION

The article concerns innovative information educational environment as an essential part of educational process. The model and aims of such environment and its linguistic components are shown. The problems of using different linguistic components are discussed.

Keywords: open educational resource, lingware, information educational environment, life-long learning, higher education.

Сегодня выпускник вуза при устройстве на работу должен продемонстрировать не только высокий уровень сформированности профессиональных компетенций, но и *информационные компетенции* специалиста или *метапредметные профессионально значимые компетенции*. Последние в условиях постоянной глобализации всех сфер жизни человека включают в себя не только навыки использования текстовых и табличных редакторов и процессоров, но и умения непрерывно работать с информацией и данными, делая ее тем самым активной [1]. Подобные умения включают в себя [2, с. 1]:

– использование контента, произведенного и переданного в цифровом формате, то есть извлечение знания из информации, раз-

мещенной в сети Интернет, для решения образовательных и профессиональных задач;

– создание нового контента в цифровом формате;

– поиск и переработку информации самостоятельно и при помощи специализированного программного обеспечения;

– взаимодействие с другими пользователями в виртуальной среде для создания нового знания и его последующего распространения.

Кроме того, информационная компетенция специалиста включает в себя непрерывное овладение совершенствующимися «компьютерными орудиями профессионального труда» [1, с. 12], другими словами, навыками использования специализированных программных продуктов.